

**ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«ДОМ ВОЛШЕБНЫХ ИСТОРИЙ»:**

Таинственное исчезновение
Беатрис Уиллоуби

©

Тайна драконьих самоцветов

РОСС
МАККЕНЗИ

ЦВЕТ
НАДЕЖДЫ

МОСКВА
2024

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
М15

Ross MacKenzie

THE COLOUR OF HOPE

Copyright © Ross MacKenzie, 2022
All rights reserved.

Иллюстрация на обложке *хёскульд*

Дизайн обложки *Игоря Пинчука*

Дизайн макета *А. Лавровой*

Маккензи, Росс.

М15 Цвет надежды / Росс Маккензи ; [перевод с английского П. Б. Умитбаевой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с.

ISBN 978-5-04-159475-6

Много лет назад Доминион прокляли: Император с помощью тёмной магии лишил красок, заперев их в своём замке, и теперь его бедные подданные вынуждены существовать лишь в оттенках серого.

Но однажды на свет появляется девочка, которая способна возвращать цвет всему, к чему прикасается. Жизнь Хоуп оказывается под угрозой с самого первого вздоха, ведь на неё открывает охоту императорский отряд Чёрных Мундиров с их Псами-Потрошителями. Девочку спасает странствующий маг Сэнди, который растит Хоуп как родную вдали от всего мира. Но слухи о ребёнке, который может вернуть в мир краски, не утихают, и ей снова грозит страшная опасность.

Хоуп предстоит отправиться в захватывающее приключение, чтобы узнать, как победить самого могущественного человека в королевстве. Сможет ли она одолеть Императора и вернуть людям не только цвет, но и надежду?

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© Умитбаева П.Б., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-159475-6

В память о Шивон

Часть 1

Желание

Глава 1. В которой желание загадано

— Расскажи мне ещё раз о цветах, бабушка.

Мальчик сидит на полу у ног старушки, глядя на неё снизу вверх большими сияющими глазами.

Руки пожилой женщины покоятся на её внушительном животе. Она барабанит пальцами.

— Тсс! Тебе следовало бы уже быть в постели, дитя моё.

— Пожалуйста, бабушка! Пожалуйста!

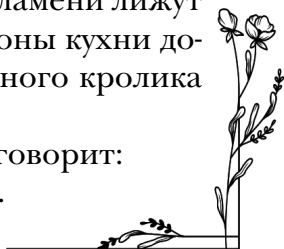
Она кривит губы, как будто надкусила лимон, но он знает, что её недовольство ненастоящее. Она тянется к своему стакану, взбалтывает жидкость, делает глоток.

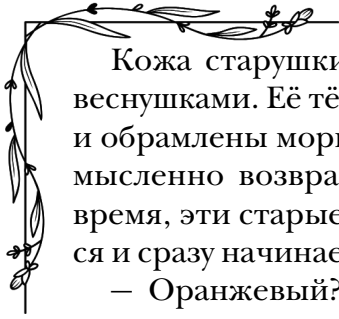
— Ладно, — вздыхает она. — Что ты хочешь узнать?

Мальчик некоторое время сидит молча, вопросы роятся в его маленькой голове. Единственный звук — это восхитительный треск огня в камине, когда белые языки пламени лизут воздух. В комнате уютно, со стороны кухни доносятся аппетитные запахи тушёного кролика и морковного супа.

Наконец мальчик улыбается и говорит:

— Расскажи мне об оранжевом.

Кожа старушки средне-серая, щеки усеяны веснушками. Её тёмные глаза глубоко посажены и обрамлены морщинами, но сейчас, когда она мысленно возвращается в недавно минувшее время, эти старые глаза мерцают. Она улыбается и сразу начинает выглядеть намного моложе.

— Оранжевый? Дай-ка подумать. Да. Что ж, помнишь прогулки по лесу, когда сезон сбора урожая подходит к концу, любовь моя? В те дни, когда воздух свеж и можно ощутить вкус наступающей зимы?

Мальчик кивает.

— А ты помнишь, как мы возвращались с прогулок, чтобы погреть пальцы у огня и выпить горячего сидра? Когда тепло и холодно одновременно и мы так рады быть живыми, потому что сидр согревает нас изнутри?

Он снова кивает.

— Это ощущение тепла и холода, жизни и пряностей, связанных в красивый узел, — говорит она. — Если бы мы могли это увидеть, именно так выглядел бы оранжевый цвет.

Теперь мальчик улыбается. Погружается в своё воображение. Его глаза смотрят в пустоту. Такие красивые глаза. Как глаза его матери.

Наблюдая за ним, пожилая леди задаётся вопросом, как она часто делала с тех пор, как он родился: такого же оттенка голубого глаза её внука, как и у его бедной покойной матери? Она хорошо помнит эти глаза. Синие, как океан, — когда океан ещё был синим.

До произошедшего.

До того, как цвета исчезли из мира.

Нет. Не исчезли.

До того, как их украли.

— Ты можешь рассказать мне ещё об одном цветке, бабушка?

Она неодобрительно цыкает.

— Ты твёрдо намерен добиться моего ареста, мальчик? Осведомители императора повсюду, и его Чёрные Мундиры вздёрнули бы меня на городской площади, если бы застучали за подобными разговорами.

Мальчик придвигается ближе.

— Здесь, на ферме, нас никто не услышит, бабушка. Кроме того, я не думаю, что кто-нибудь когда-нибудь попытается арестовать тебя. Даже Чёрные Мундиры.

Пожилая леди делает ещё один глоток из своего стакана. На её губах появляется намёк на улыбку.

— О, они бы попытались.

— Всего один цветок, бабушка. Расскажи мне о зелёном.

— Ты, мальчик, упрямый как осёл. Я расскажу тебе за минуту. Но потом пора ложиться спать.

— Ладно, ладно. Давай же!

Она делает последний глоток.

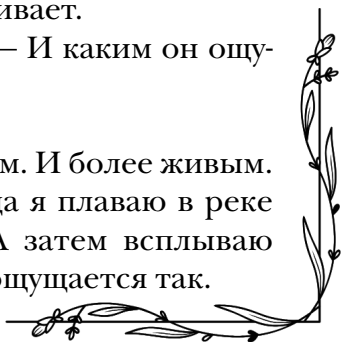
— Закрой глаза. Нет, закрой их как следует. Хорошо. А теперь подумай о том, как ощущается мир после проливного дождя. Получается?

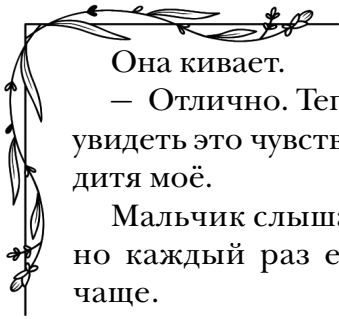
Он прищуривает глаза и кивает.

— Ну? — спрашивает она. — И каким он ощущается?

Он надолго задумывается.

— Чистым. И обновлённым. И более живым. Немного похоже на то, когда я плаваю в реке и ныряю глубоко-глубоко. А затем всплываю и делаю глубокий вдох. Это ощущается так.

Она кивает.

— Отлично. Теперь представь, что ты мог бы увидеть это чувство. Вот как выглядит зелёный, дитя моё.

Мальчик слышал всё это раньше сотню раз, но каждый раз его сердце начинало биться чаще.

— Так вот как выглядит трава? И лягушки? И деревья весной?

— Да. — Старушка прищуривает свои глаза в морщинистых веках. — А теперь я хочу попросить тебя представить кое-что ещё. Я хочу, чтобы ты представил, как поднимаешься по лестнице и ложишься спать, Дэррок, потому что это именно то, что сейчас произойдёт.

Через несколько минут пожилая женщина укладывает мальчика спать. Он настаивает, чтобы она заглянула под его кровать и в шкаф и убедилась, что там нет Чёрных Мундиров или Псов-потрошителей, затаившихся в засаде.

— Ты в целости и невредимости, — говорит она, целуя его в лоб.

Мгновение спустя Дэррок остаётся один в безмолвной темноте. Он слушает, как пожилая леди наводит порядок в доме, гасит лампы и уходит в свою комнату. Только когда она начинает громко храпеть, он вылезает из постели и подкрадывается к окну. Он раздвигает тяжёлые шторы, поднимает створку окна и вдыхает сладкое тепло поздней летней ночи.

Небо ясное, чёрное и усеянное огромной россыпью мерцающих звёзд. Он смотрит на запад, поверх фермы своей бабушки, на холмы и лес, а затем на восток, на город и море. Луна

ослепительна, как новенькая монета, и её мягкий свет касается высоких стен и шпилей города.

Он пытается представить, как всё это могло бы выглядеть, если бы цвет внезапно вернулся в мир. Но как бы красиво бабушка ни описывала чудо цвета, всё, что Дэррок когда-либо знал, — это мир в чёрном, белом и оттенках серого, и его воображение не может по-настоящему постичь ничего другого. Как же он мечтает увидеть зелень лугов, голубизну ясного неба, отблески золотого солнечного света на городских крышах!

Он вздыхает и собирается закрыть окно, когда что-то привлекает его внимание. Высоко над морем полоса переливающегося света вспыхивает под изгибом луны и через мгновение снова исчезает.

Падающая звезда.

Глаза Дэррока расширяются, а затем плотно закрываются, когда в его голове вспыхивает идея.

Он шепчет: «Я хочу, чтобы кто-нибудь вернул цвета». Затем он открывает глаза, захлопывает окно и забирается обратно в постель.

Он засыпает, больше не задумываясь о своём желании.

Он понятия не имеет, что только что навсегда изменил мир и судьбу одного конкретного человека.

*Глава 2. В которой рождается
удивительный ребёнок*

Как раз в тот момент, когда мальчик загадывает своё желание, городской рыбак по имени Том Лори расхаживает по кухне своего коттеджа на улице Харбор.

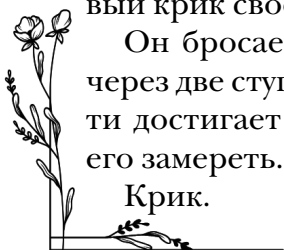
Он обходит стол, заламывая дрожащие руки, а затем подходит к подножию лестницы, где останавливается и прислушивается. Он слышит крик своей жены, ставит одну ногу на нижнюю ступеньку, но останавливает себя, чтобы не подниматься дальше. Он знает, что акушерка ухаживает за его любимой Сарой как может и его присутствие несколько не поможет.

Тогда он возвращается на кухню, чтобы продолжить беспомощно расхаживать взад-вперёд.

И вот наконец, после многих часов схваток, Том слышит звук, которого так долго ждал: первый крик своего ребёнка.

Он бросается к лестнице и перепрыгивает через две ступеньки зараз, но, когда он уже почти достигает комнаты, новый звук заставляет его замереть.

Крик.

Дверь спальни распахивается, и оттуда выбегают акушерка, поспешно закрывая свою кожаную сумку. Он преграждает ей путь на верхней площадке лестницы, и когда он смотрит ей в лицо, то видит нечто такое, отчего его сердце превращается в лёд.

Она в ужасе.

— Госпожа Маклин? — произносит он дрожащим голосом. — Что случилось?

Она ничего не говорит, только продолжает смотреть на него безумными глазами.

— Госпожа Маклин, — повторяет он. — Пожалуйста, скажите мне, что случилось? Это из-за ребёнка? Что-то не так с ребёнком? Или с моей женой? Говорите же, пожалуйста!

Она открывает рот, и на мгновение кажется, что она собирается что-то сказать. Её глаза наполняются слезами испуга. Затем она проталкивается мимо него, чтобы уйти прочь. Ошеломлённый Том наблюдает за тем, как она почти бегом движется к выходу, спускается по лестнице и исчезает за дверью в ночи. Затем он приходит в себя и бросается в спальню.

Его разум нарисовал ужасные картины того, что он мог бы там найти, но, к счастью, ни одна из них не соответствует действительности. И всё же он замирает каменным изваянием и не может ничего сделать, кроме как тарачить глаза, изумляясь, дивясь, и, да, страх пронизывает каждую его клеточку.

Его жена сидит в постели. В её руках свёрток из одеял, а в свёртке — крошечный, совершенный младенец. Том смотрит на ту самую сцену, о которой он всегда мечтал. Он — отец. У него есть семья.

